

Гу Юй с досадой вздохнул: Ешь поменьше сладкого, это вредно для здоровья. Съешь хоть что-нибудь другое.

Ши Ци поднял голову, мельком взглянул на него и, не сказав ни слова, снова уткнулся в свою тарелку.

Видя, что его игнорируют, Гу Юй подцепил палочками овощи, которые Ши Ци демонстративно отложил в сторону, и поднес их прямо к его губам.

Ши Ци отклонился назад и, нахмурившись, посмотрел на овощи, всем своим видом выражая отказ: Не хочу.

Гу Юй хитро улыбнулся: Если не съешь, мне придется кормить тебя насильно.

Ши Ци интуитивно почувствовал, что под словом кормить скрывается нечто большее, чем просто забота. Он бросил на него гневный взгляд и, скрепя сердце, проглотил овощи.

Заметив, что тот послушался, Гу Юй с таким разочарованным видом посмотрел на него, что это читалось как открытая книга. Ши Ци лишь закатил глаза: Слишком уж ты много на себя берешь.

Ничего не поделаешь, раз уж ты мой парень, я обязан о тебе заботиться... И не оставляй еду в тарелке, доедай всё.

Ши Ци, едва успев проглотить кусок, в отместку подложил в тарелку Гу Юя побольше сладостей: Ешь, говорят, от сладкого поднимается настроение.

Гу Юй и глазом не моргнул, съедая овощи из своей тарелки, и лишь добавил: Пока я рядом с тобой, у меня и так отличное настроение.

Ши Ци едва заметно усмехнулся — такие слова ему определенно нравились. Впрочем, он не перестал подкладывать ему еду, решив, видимо, кормить его до тех пор, пока тот не сдастся.

Что ты делал вчера вечером в компании? — спросил Ши Ци.

Услышав этот вопрос, похожий на допрос, Гу Юй поднял три пальца в знак клятвы: Уверяю, я не делал ничего, что могло бы тебя расстроить.

Ши Ци прищурился: Хватит валять дурака.

На самом деле... — видя, что гора еды в его тарелке только растет, Гу Юй вдруг с грохотом

опустил палочки на стол и пристально посмотрел на Ши Ци. — Милый, есть один способ поднять мне настроение еще сильнее. Хочешь узнать?

Ши Ци почувствовал неладное и уже собрался встать, но Гу Юй крепко схватил его за руку.

Затем последовал поцелуй. Гу Юй отпустил его лишь тогда, когда у Ши Ци почти закончился воздух.

Сладко? — прошептал он хриплым голосом.

Чтобы этот человек не вздумал продолжать свои безумства, Ши Ци пришлось нехотя кивнуть.

Однако Гу Юй не собирался его отпускать. Он подхватил Ши Ци на руки и понес в спальню. Вскоре комната наполнилась двусмысленными звуками, а две фигуры на кровати слились в одно целое...

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем этот спектакль закончился.

Гу Юй нежно поцеловал его в волосы, и его горячее дыхание коснулось уха Ши Ци: Это я отправил данные о компании Вэнь.

Ши Ци лениво отозвался: М-м, я так и думал...

Он поднял руку и погладил плечо Гу Юя, где остался глубокий след от укуса — результат их прошлой близости: Почему он до сих пор не прошел? — хотя он укусил сильно, прошло уже три дня, и след давно должен был исчезнуть.

Гу Юй, по-видимому, и сам не знал причины: Пусть остается, кто знает, вдруг в следующей жизни мы узнаем друг друга по этому знаку?

В следующей жизни... Ши Ци промолчал. Вскоре он провалился в глубокий сон.

На следующий день в компании Ши Ци и Гу Юй по видеосвязи обсуждали планы по свержению Клана Вэнь.

Гу Юй: Нужна ли тебе еще моя помощь с этим?

Ши Ци покачал головой: Нет, у нас неопровержимые доказательства, это лишь вопрос времени. Разделим всё пополам.

007 одобрительно кивнул: Неплохо, чувствуется дух настоящего злодея.

Сидящий по ту сторону экрана Гу Юй рассмеялся: Забирай всё себе.

Ши Ци не стал церемониться: Хорошо, договорились. Отключаюсь.

Конечно, чем быстрее падет Клан Вэнь, тем лучше — пора бы уже поставить точку в этом задании. Однако...

Почему уровень симпатии Гу Юя до сих пор 98? Столько времени прошло, а он ни на йоту не вырос?

007: Возможно, этого все еще недостаточно?

Недостаточно? — Ши Ци опасно прищурился. — Неужели мне нужно пожертвовать жизнью, чтобы этого хватило?

Почти... — 007 не решился сказать это вслух. — А может, просто времени с начала задания прошло слишком мало.

Два дня спустя огромная корпорация Клан Вэнь рухнула в одночасье из-за налоговых махинаций и прочих нарушений, а председатель Вэнь Тяньцю оказался за решеткой.

Наступили выходные. Они вдвоем устроились на диване, Гу Юй обнимал Ши Ци, они смотрели новости и непринужденно болтали.

Гу Юй: Десяти лет ему хватит, чтобы хлебнуть горя.

Ши Ци был в хорошем настроении — только что он получил системное уведомление: Очки Судьбы -7. А как остальные?

Гу Юй: Командующий Вэнь на людях выражает крайнее возмущение и отрекается от них, а за спиной пытается задействовать связи. Но дело слишком серьезное, так что вряд ли у него что-то выйдет.

Вэнь Сяонань ведет себя тихо, словно её это совсем не касается. Но в целом Клан Вэнь сейчас похож на рассыпающийся песок, им уже точно не подняться.

Ши Ци кивнул и лениво прижался к груди Гу Юя.

Гу Юй потерся щекой о его волосы: Хорошее настроение? Может, прогуляемся?

Хорошо, организуй что-нибудь.

Для удобства оба надели простые повседневные рубашки. Но по мере того как пейзаж за окном менялся, Ши Ци начал чувствовать, что что-то не так.

Куда ты меня везешь? — они уже давно выехали за пределы города.

Гу Юй сохранял невозмутимый вид: Приедем — узнаешь... Не бойся, я тебя не продам.

Что, даже не хочешь меня продать?

Гу Юй поднял руки в знак капитуляции: У меня и в мыслях такого не было.

Вскоре Гу Юй припарковал машину перед трехэтажным особняком.

Ши Ци стоял у двери автомобиля, озадаченно глядя по сторонам. Не дожидаясь вопросов, Гу Юй достал из багажника подарки и подошел к нему: Это дом моих родителей.

Ши Ци взглянул на подарки в его руках, а затем мрачно посмотрел на самого Гу Юя.

Гу Юй был вынужден признаться: Признаю, всё было спланировано заранее. Мои родители давно хотели с тобой познакомиться.

Ши Ци, смирившись, молча взял подарки.

Отец Гу поправил одежду и с тревогой спросил мать Гу, сидевшую рядом: Как я выгляжу?

Мать Гу вздохнула: Отлично выглядишь. Ты уже десятый раз спрашиваешь, нельзя ли проявить хоть немного мужской выдержки?

Кто же знал, что наш сын и правда приведет в дом мужчину?

Услышав это, лицо матери Гу изменилось: И что с того, что мужчину? Господин Ши ничем не уступает твоему сыну. Скажи спасибо, что он не привел кого-то жеманного... Ой, только не вздумай ляпнуть лишнего!

Едва она закончила говорить, как в прихожей послышался звук открываемой двери.

Родители Гу перешли в режим стратегической обороны. Мать Гу прошептала: Пришли, пришли... Какая же они красивая пара.

Гу Юй наклонился, достал из обувного шкафа две пары тапочек и, даже не успев переобуться сам, на глазах у родителей с невероятной заботой поставил тапочки к ногам Ши Ци. Казалось, он готов был прислуживать ему на каждом шагу.

Ши Ци почувствовал себя крайне неловко и прошептал: Я сам. Разве можно помыкать их сыном прямо у них на глазах?

Однако Гу Юй, казалось, твердо решил показать родителям, как сильно он ценит Ши Ци: Помочь тебе разуться?

Ши Ци бросил быстрый взгляд на улыбающуюся мать Гу и сквозь зубы процедил: Не нужно...

Глядя на эту сцену, мать Гу не смогла сдержать умиленной улыбки — она и не подозревала, что её сын такой романтик.

С трудом переобувшись, они наконец предстали перед родителями.

Старшие встали. Улыбка матери Гу стала еще искреннее, в то время как выражение лица отца Гу было немного скованным.

Здравствуйте, дядя, тетя.

Мать Гу велела забрать подарки, которые они принесли: Так это и есть Сяо Ци? Какой статный. — Это была искренняя похвала.

Затем все четверо расселись на диване.

Почти всё время мать Гу разговаривала с Ши Ци, обсуждая всё на свете — от бытовых мелочей до планов на будущее. Чем больше она говорила, тем больше ей нравился Ши Ци.

Сяо Ци, у меня к тебе есть одна просьба...

<http://bllate.org/book/20238/2016401>